

Н. А. ОСТРОВСКИЙ

(К ЧЕТЫРЕХЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

РАБОТА НАД РОМАНОМ
„РОЖДЕННЫЕ БУРЕЙ“

В июне 1933 года, почти немедленно по окончании второго тома «Как закалялась сталь», Николай Алексеевич начал работу над новым романом «Рожденные бурею».

Стремясь еще лучше овладеть мастерством писателя, он изучал произведения классиков русской и зарубежной литературы, а также творчество советских авторов.

«Как я прожил три последние месяца? — писал он А. Караваевой 25 декабря 1933 года. — Я отнял от литературы массу времени и отдал его молодежи. Я стал руководом кружка партактива. Создал литкружок, — как могу, так и руководжу им. И все же я много прочел. Прочел «Шагреневую кожу» Бальзака, «Воспоминания» В. Фигнера, «Вступление» Ю. Германа, «Последний из Удого» Фадеева, «Крутую ступень» (А. Караваевой), «Анну Каренину», «Литературное наследство», все номера «Литературного критика», «Дворянское гнездо».

Из числа писателей, у которых Николай Алексеевич учился, одним из первых надо назвать Л. Толстого. Николай Алексеевич несколько раз перечитывал «Войну и мир» и «Анну Каренину».

Стремясь всесторонне изучить Польшу, он читал наряду с художественной литературой (Сенкевич, Жеромский) книги, характеризующие военное и экономическое положение Польши.

Особо надо сказать об учебе Николая Алексеевича у А. М. Горького. Все статьи великого писателя о литературе и языке внимательно изучались им.

«Я открываю первую книгу своей повести, вновь читаю, вернее слушаю знакомые строки, и статьи великого мастера открывают мне глаза. Я вижу где написано плохо и ряд слов ненужных и нарочитых безжалостно вычеркивается...»

Николай Алексеевич продолжал литературную учебу и тогда, когда он записывал новый роман. Его девизом было: «Учеба, учеба вглубь и вширь, до последнего дня жизни!».

Между тем писатель, потерявший зрение уже несколько лет тому назад, читал и писал только с помощью секретаря.

В 1935 году, когда были написаны пять глав романа, Николаем Алексеевичем остро почувствовалась необходимость пополнения знаний в области истории гражданской войны. Это вызвало расширение его творческих замыслов.

Ведь если, начиная писать роман, он думал «развернуть в нем вглубь один из эпизодов революционной борьбы на протяжении 3—4 месяцев», то сейчас речь шла уже о большом историческом полотне, о трехтомном романе. И Николай Алексеевич в своем творческом

отчете на заседании бюро Сочинского горкома ВКП(б) (май 1935 года) говорит о необходимости глубокого ознакомления с историческими документами эпохи гражданской войны.

Для этого нужно было ехать в Москву.

«Живя в Сочи я, к сожалению, не смогу использовать всего этого подсобного материала, хранящегося в центральных архивах. Пока работаю за счет того небольшого, что имею, что было прочитано раньше».

Поездка в Москву, где Николай Алексеевич мог получить необходимые материалы, намечена была на октябрь или ноябрь. Что было делать? Отложить учебу до осени? Но это значило потерять несколько месяцев драгоценного времени.

С этим Николай Алексеевич примириться не мог. И он нашел выход. По его просьбе Московская областная библиотека подбирала нужные для него книги и присылала их посылкой в Сочи. По прочтении они также по почте отправлялись обратно. Так Николай Алексеевич добился того, что лето 1935 года не было потеряно. Были прочтены в это время «Война с белополяками», «Гражданская война 1918—1921 гг.» и др.

Но только в Москве в 1936 году эта учеба развернулась во всю ширь. Николай Алексеевич пользовался книгами из библиотеки Наркомата Обороны, из научного кабинета главной редакции истории гражданской войны.

Для него подобраны были статьи из журналов и газет за 1918—19 гг. (преимущественно из «Правды») и дана была возможность ознакомиться с неопубликованными, литографированными изданиями.

Он изучил резолюцию Ленина о советской власти на Украине (1919 год) и гениальные сталинские выступления в связи с войной против Польши (статья «Новый поход Антанты на Россию» и беседы о положении на польском фронте (24 июня и 11 июля 1920 года)).

«...Моя книга пишется по материалам войны с белополяками. Пришлось глубоко изучить всю механику войны по документам и специальным книгам. Право, за последний год я стал военным специалистом», — говорил Николай Алексеевич.

В результате такой учебы Николай Алексеевич блестяще знал материал. В этом сказалась его требовательность к себе и присущее ему в огромной степени чувство ответственности перед читателями.

И потому его книги так правдивы, так волнующи, с такой силой зовут читателей на подвиги, на борьбу за те идеалы, которым отдал себя Островский.

А. ЛАЗАРЕВА.

Книга „Летописи“

Гослитмузей в 1941 году выпустит книгу «Летописи», посвященную памяти Н. А. Островского. В ней будут впервые опубликованы воспоминания о жизни и творчестве Н. А. Островского,

его письма к друзьям и другие материалы.

Сочинский дом-музей Н. Островского на днях отправляет значительное количество материалов для «Летописей».

МУЗЕЙ НИКОЛАЯ АЛЕКСЕЕВИЧА
ОСТРОВСКОГО

Десятки тысяч людей в СССР знают дом-музей Николая Алексеевича Островского в Сочи, небольшую белую дачу с высокими кипарисами у входа. Дом этот выстроен специально для писателя правительством Украины.

На эти заботы страны Николай Алексеевич ответил напряжением всех творческих сил. В этом доме написано за месяц пять глав романа «Рожденные бурею». Работа проходила на той самой веранде, где сейчас развернута экспозиция музея, показывающая процесс создания романа. Здесь же проходили встречи его с молодежью, с писателями.

Осенью 1936 года Николай Алексеевич уехал для работы в Москву и больше в свой сочинский дом не вернулся, а 1 мая 1937 года в личных комнатах этого дома открылся музей его имени.

Здесь посетители знакомятся с условиями жизни и творческой работой писателя: в комнате все оставлено так, как было при его жизни. На тех же самых местах — мебель, вещи и книги на его письменном столе. За письменным столом он не сидел, но постоянно мог пользоваться им, так как знал, где что положено. Книжки в шкафах — его рабочая библиотека — также расставались по указанию писателя.

Много встреч было в этой комнате. Летом 1936 года приезжали Чакалов, Беляков. В беседе с ними вспоминал Николай Алексеевич свою юность, свое страстное желание попасть в летнюю школу. Подвело ранение над правым глазом. Отказали...

Встречи с героями страны, стахановцами, артистами, пионерами, их рассказы близко знакомили Николая Алек-

сеевича с жизнью страны и мобилизовали на дальнейшую работу.

Стоя на пороге этой комнаты, посетитель как бы ощущает общение с писателем. «Не хочется верить, что мы в музее, — часто говорят посетители. — Мы чувствуем себя в гостях у Николая Алексеевича и кажется вот сейчас услышим его родной, приветливый голос...»

Уже больше трех лет существует музей Николая Островского. За это время собрано много материалов — документов, писем, воспоминаний, фотографий. Сейчас жизненный и творческий путь Николая Островского освещен в музее с большой полнотой. Свыше 230 тыс. человек прошло за эти годы через музей. Какие мысли и чувства пробуждает посещение музея? Об этом говорят сами посетители, оставившие много прекрасных отзывов.

Курсанты военного училища имени Фрунзе говорят о том, что жизнь Островского учит их упорству и мужеству, любви к матери-родине, ненависти к врагам народа, что пример его жизни вливает новые силы для учебы, работы, борьбы.

Отдыхающие санатория «Донбасс», воодушевленные примером героического труда Островского, дают обещание «все, как один, стать стахановцами и отдать целиком свои силы работе для народа».

Все эти записи говорят о том, какими оружием в борьбе за коммунизм являются жизнь и творчество Николая Островского, какие большие задачи стоят перед коллективом музея в деле коммунистического воспитания трудящихся.

Е. ОСТРОВСКАЯ.

Директор музея Николая Островского.

ПИСАТЕЛЬ-БОЕЦ

«Я должен жить, чтобы написать книгу, которая зажгла бы сердца молодежи», — говорил Н. А. Островский.

...Мечта писателя осуществилась. Книжки его зажигают сердца миллионов; на долгие годы писатель Островский остался реальным участником нашей жизни, вдохновляя людей на труд, на борьбу.

В витринах — книги на русском, казахском, молдавском, чувашском, грузинском — на сорока языках народов СССР и на 14-ти западно-европейских языках. Роман «Как закалялась сталь» переведен на языки и тех народностей, которые получили письменность лишь в недавнее время, при советской власти.

Советский писатель Николай Островский, продолжая славные традиции русской литературы, дает в своей книге образ молодого человека новой коммунистической морали, человека, прошедшего сквозь годы гражданской войны, социалистического строительства и подвиги на командные высоты жизни, овладевшего наукой и культурой. Этим образом писатель раскрыл ленинско-сталинскую правду жизни, ответил на вопрос — как жить, что делать?

«Самое дорогое у человека — это жизнь...» — говорит герой романа «Как закалялась сталь» Павел Корчагин. — И прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

Николай Островский — писатель нового поколения людей социализма. Его творчество и жизнь нахо-

дятся в целостном, неразрывном единстве. Жизнь его была так же мужественна и героична, как и жизнь героев его книг.

Островский, придя в литературу, запечатлел в своих произведениях и собственную жизнь, романтику минувших лет, героизм творческих советских будней.

В залах музея в Москве шаг за шагом раскрыта суровая и прекрасная повесть о жизни писателя-большевика.

«Узкая проселочная дорога в рывках и ухабах, обдушенная, посеребрившая от пыли мазанки, поджелепавшие маленькие окошки, — такой была Вилля, родина Островского, в 1904 г. Художник Махотин писал эту картину по воспоминаниям сестры и матери писателя, ибо всего лишь год назад село Вилля стало советским. Бойцы Красной Армии рассказывают: «Когда передовые части Красной Армии перешли границу, чтобы освободить братские народы от панского ига, то в одной из бедняцких хат нашли больного юношу, которого жандармы побили до полусмерти за то, что нашли у него книгу Островского «Как закалялась сталь»».

Перед нами комсомольский билет Николая Островского — № 8144911. Год вступления в комсомол — 1919. Это был год, когда вся страна превратилась в гигантский тысячеверстный фронт, когда капитализм вел бешеное наступление на первую в мире страну Советов, стремясь захватить ее рукой пинтерветов и белогвардейцев.

Партия Ленина — Сталина поднимает весь народ на отечественную войну. Как и все лучшие люди своей родины, Николай Островский идет на фронт. Вместе с комсомоль-

ским билетом получает он винтовку, двести патронов и наказ победить врага.

Командир части, бойцом которой был Островский, вспоминает: «Он попал на участок, который в тот период безудержных боев с озверевым врагом гребовал особой сметки, отваги и преданности делу пролетариата, делу Ленина — Сталина. На долю молодого Островского выпала труднейшая работа связного, кавалерийского разведчика, которую с огромнейшим энтузиазмом и неустойчивой отвагой выполнял он в сложнейшей обстановке гражданской войны, помогая Красной Армии побеждать врагов народа».

Островский жил одной жизнью со всей страной, одной судьбой с лучшим ее людем. В 1924 году он вступает в партию Ленина — Сталина.

Перед нами — печатные лекции заочного коммунистического университета, студентом которого является Островский. В витринах — марксистско-ленинская литература, русские и западно-европейские классики. В «расписании дня» — записи марксизмом-ленинизмом, слушание лекций по радио, чтение газет и художественной литературы.

Революция рождает героев в самых различных областях нашей жизни. Островский принадлежит к этому поколению героев. И именно потому он нашел в себе силы преодолеть нового и страшного врага — неизлечимый физический недуг, постигший его в результате старого боевого ранения.

«Физически потерял почти все, осталась только неотухающая энергия молодости и страстное желание быть чем-нибудь полезным своей партии, своему классу».

Большевик может работать, пока в его груди стучит сердце. «Да хранил вас труд и борьба», — говорил Островский. И скончанный бо-

лезной, слепой, он упорно продолжает свой литературный труд.

Но как писать? Строки вабеляют одна на другую, буквы сливаются. Тогда возникает мысль о транспаранте. В музее есть этот транспарант, изобретенный самим писателем: обыкновенная картонная планка с продольными вырезами на одной стороне. В нее закладывались листы бумаги, и Островский писал, нацупывая пальцами вырезы — строки. Если были свободны жена или сестра, под диктовку писали они. Писали под диктовку друзья, читатели.

И вот в 1934 году из печати выходят обе части романа «Как закалялась сталь». В ноябре 1936 г. закончена первая часть «Рожденные бурею». «Я хочу, — говорил Островский, — чтобы во время чтения моей книги читатель овладел прекраснейшим из чувств — чувством преданности нашей великой партии».

Голос писателя-большевика был услышан не только миллионами советских граждан, для которых Павел Корчагин стал возвышающим примером, — он пронесся и за рубежом как призыв к свободной жизни и победе.

Борцы за освобождение трудящихся Латвии, заключенные в рижской тюрьме при господстве буржуазии, писали Островскому:

«Многие из нас, подобно Павлу Корчагину, не раз в минуту отчаяния говорили себе: «На что ты будешь годен после тюрьмы? И стоит ли жить такому калеке, развалине... И Павел сказал нам: «Стоит!»

Цель жизни Островского достигнута. Своими книгами он навсегда остается в рядах строителей социализма.

Так всей своей жизнью, своим творчеством мужественный боец-большевик утверждает великое счастье борьбы и радость созидательного, вдохновенного труда.

И. РУМЕР.